

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ДАРГО: СОСТОЯНИЕ, СПЕЦИФИКА, ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ

Х. А. Юсупов

*Институт языка, литературы и искусства
им.Г. Цадасы Дагестанского ФИЦ РАН*

Статья посвящена обзору языковой ситуации в Дарго, а именно проблемам состояния, специфики и изучения языковой ситуации. Показана степень изученности этнорегиональной языковой картины мира. Особое внимание обращено на развитие и функционирование дву- и многоязычия среди даргинцев. Обращается также внимание на такую специфическую для региона особенность, как русско-даргинское двуязычие, а также на функционирование диалектных языковых форм и важность изучения русско-даргинских языковых контактов. Отмечается необходимость поддержки кодифицированной формы даргинского языка.

Ключевые слова: даргинский язык, языковая ситуация, диалекты, русско-даргинское двуязычие, языковые контакты.

The article is devoted to an overview of the linguistic situation in Dargo, namely to the problems of the state, specificity and study of the linguistic situation. The degree of study of the ethno-regional linguistic picture of the world is shown. Particular attention is paid to the development and functioning of bilingualism and multilingualism among the Dargins. Attention is also drawn to such a region-specific feature as Russian-Dargin bilingualism, as well as the functioning of dialectal linguistic forms and the importance of studying Russian-Dargin language contacts. The need to support the codified form of the Dargin language is noted.

Key words: Dargin language, language situation, dialects, Russian-Dargin bilingualism, language contacts

Когда мы говорим о языковой ситуации в Дарго (этнорегион даргинцев), то, естественно, в первую очередь говорим об этнорегиональной языковой картине мира даргинцев. Современная языковая

ситуация в Дарго, сложившаяся в постсоветский период, во многом отличается от языковых ситуаций других этнических регионов Дагестана. Этноязыковое сообщество даргинцев имеет свои особенности: во-первых, несмотря на историческую общность даргинского этноса, в нем насчитывается более десяти локальных этногрупп, имеющих свои особенности; во-вторых, в этнорегионе даргинцев множество языковых сообществ. Наиболее крупными этногруппами даргинцев считаются следующие: акушинцы, урахинцы, губденцы, мекегинцы, кадарцы, мугинцы, муиринцы, цудахарцы, сирхинцы, хайдакцы и кубачинцы. Соответственно, и даргинский язык отличается диалектной раздробленностью, т. е. богатством территориально маркированных идиом. Лингвисты насчитывают в нем около 70 диалектных единиц.

Касаясь специфики языковой ситуации в Дарго, нам хотелось бы особое внимание уделить двум аспектам: развитию и функционированию дву- и многоязычия среди даргинцев, а также даргинским диалектам, как компонентам современной языковой ситуации.

Процесс зарождения двуязычия у даргинцев (в рамках дагестанских языков) уходит в далекое прошлое. Так, по словам исследователя А. А. Исаева, «одним из письменных памятников, в котором отразилось знание значительной частью населения дореволюционного Дагестана одного или более неродных языков является рукопись арабоязычного произведения восточного автора Ибн ал-Хаджиба «ал-Кафия» («Грамматика арабского языка»), переписанная в городе Багдаде в 896 г.х. (1491 г.) Абд ар-Рахманом, сыном Мухаммеда аз-Зирихгарани (т. е. Кубачинский)» [2, с. 11]. В этой рукописи имеются написанная на кумыкском – джагатайском языке в стихотворной форме легенда, долговая запись на арабском и лакском языках и стихи на персидском языке.

Следует отметить, что такие факты являются не единичными. По сведениям ученых, значительная часть населения Дагестана в прошлом владела одним или более неродными языками. Среди дагестанцев наибольшее распространение получил кумыкский язык. Однако, нельзя сказать, что среди жителей всех даргинских населенных пунктов одинаково хорошо распространились дагестанские языки. Естественно, среди жителей даргинских сёл, расположенных в анклавных регионах других народностей Дагестана (Чираг, Мегеб, Кадар и др.), дву- и многоязычие получило более раннее и широкое распространение. К таким населенным пунктам также примыкают известные ремесленные центры, жители которых в силу бытовых обстоятельств, т.е. тесных хозяйственно-экономических связей, были обязаны вла-

деть несколькими языками. Так, например, мы отмечали, что в начале XX века в с. Харбук «было принято выходить на базар всем взрослым мужчинам. В этот день мастера одевались в парадную одежду. Базар был местом торговли, сближения людей разных аулов, национальностей. Многие харбукцы, занимавшиеся торговлей, знали по несколько языков (кумыкский, табасаранский, лакский, агульский, лезгинский, аварский и т. д.)» [8, с. 143].

Если же говорить о русско-даргинском двуязычии, то зачатки его можно проследить еще в XIX веке. Важным фактором развития русско-дагестанского двуязычия в целом и русского-даргинского в частности, явилось открытие в Дагестане школ с русским языком обучения. «Так, в 1913 году в Дагестане функционировало 84 школы с русским языком обучения, в которых обучалось 6 650 учащихся, из них 2735 (41%) русских, 4275 (34%) дагестанцев» [2, с. 31].

Однако, несмотря на активную языковую политику советской власти, до конца 1940-х годов XX века русско-даргинское двуязычие не получило большого развития. До этого периода удельный вес даргинцев, свободно владеющих русским языком, был весьма невелик.

В последние десятилетия происходил интенсивный рост числа лиц, владеющих русским языком. Сегодня наблюдается глобальное одностороннее влияние русского языка на даргинский язык. Чтобы определить положительные и отрицательные стороны этого влияния, необходимы конкретные исследования. Однако лингвистическое даргиноведение пока не располагает монографическими исследованиями по русско-дагестанским языковым контактам. Нет, например, работ, определяющих степень влияния русского языка на литературный язык. Как отмечает Н.С. Джидалаев, «говорить о влиянии русского языка на дагестанские принято было, имея в виду лексические заимствования, отчего более глубинные, невидимые “невооруженным глазом” явления, происходившие в дагестанских языках под влиянием русского языка, оставались вне поля зрения лингвистов» [1, с. 88].

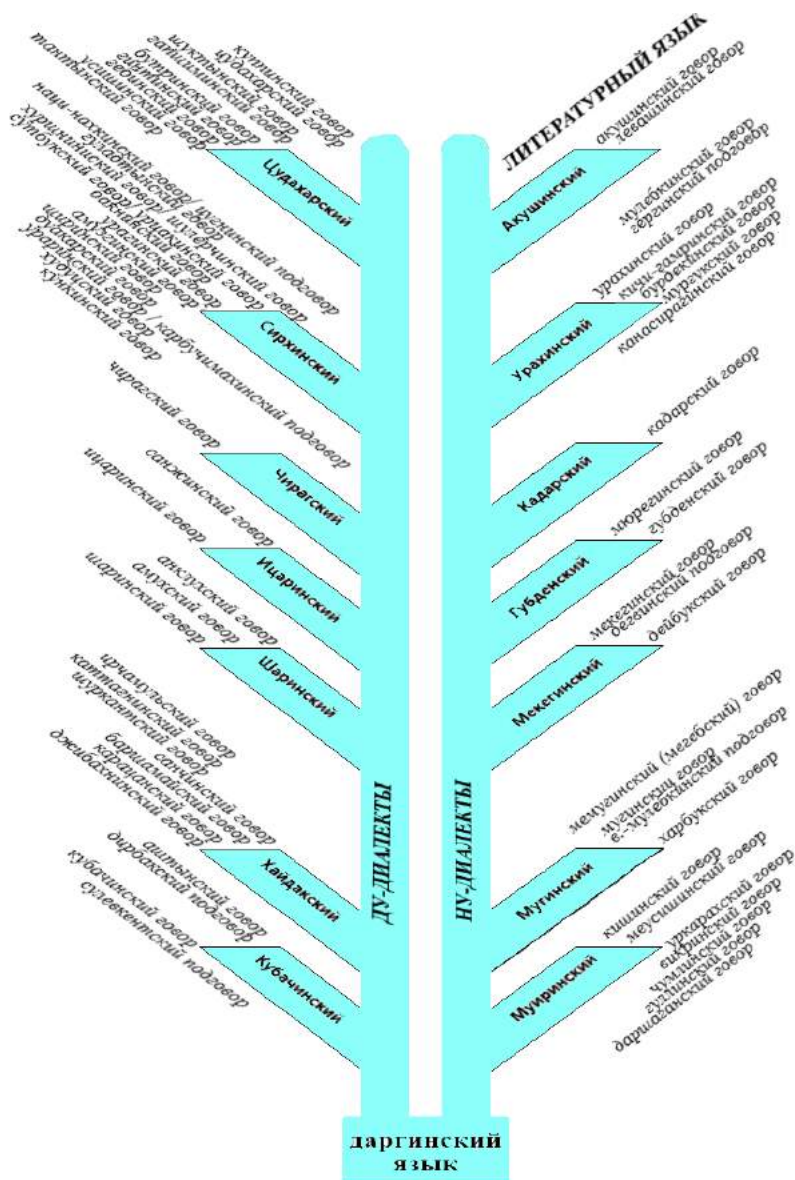
Чтобы определить степень влияния русского языка на даргинский, в первую очередь, необходимо выделить положительные и отрицательные стороны этого процесса. Один язык влияет на другой, как правило, через заимствования. Прослеживаются следующие «формы» влияния: 1) лексическое – заимствование слов и терминов; 2) синтаксическое – заимствование конструкции предложения; 3) фонетическое – заимствование звуков (фонем). Подчеркивая положительную роль русских заимствований в обогащении лексики даргинского языка, не следует упускать из виду и то, что сопряжено с нега-

тивной стороной. В первую очередь, следует обратить внимание на «засилье» заимствованных терминов. После 1917-го года, в даргинский язык пришло огромное количество терминов. Однако, ни в 30-е годы XX века (в период формирования литературного языка), ни в последующем, целенаправленной терминологической работы не проводилось. Не проводится она и сейчас. Поэтому среди терминов русизмы преобладают над собственными терминами. Точно также заимствования конструкций предложений русского языка, приводит к образованию «неестественных» синтаксических конструкций в даргинском языке. Ничего хорошего нет и в том, что в алфавит включены русские фонемы, например *о*, *ф*, *ы*, которые не свойственны даргинскому языку. Носители даргинского языка их фактически не произносят, но как дань уважения к русскому языку, присутствуют в русских заимствованиях.

Переходя ко второму аспекту, связанному с даргинскими диалектами, как компонентами современной языковой ситуации, хотелось бы подчеркнуть, что одним из характеристик языковой ситуации Дарго является использование в бытовом общении диалектной формы даргинского языка. Даргинский литературный язык не в полном объеме выполняет свои функции. Как мы отмечали, даргинский язык имеет в своем составе территориальные идиомы, которые отличаются не только от литературной формы, но и друг от друга. Диалектная раздробленность даргинского языка и отсутствие общепринятой классификации даргинских диалектов приводит к тому, что появляются работы, в которых территориально маркированный идиом (абсолютно безосновательно!) приравнивается к идиому отдельного языка. Не выдерживает никакой критики классификация Ю.Б. Корякова, который даргинский идиом подразделяет на 17 отдельных языков [3; 4].

На наш взгляд, не может существовать гапшиминско-бутринский язык, потому что гапшиминский и близкий к нему шуктынский говоры относятся к цадахарскому диалекту (или наречию). Точно также бутринский близок к усишинскому и также входят в состав цудахарского наречия. Кункинский диалект, выделенный как отдельный язык, входит в сирхинское наречие. Санжи-ицаринский язык!!! По данным Посемейных списков 1886 года в Санжи (это фактически древний отселок Ицари) проживают 79 человек [5, с. 60]. Население Ицари в этот период составляет 823 человека. Как Санжи может претендовать на название языка, наречия или диалекта?! И как можно из кубачинского наречия выделить два языка? Ведь кубачинский и аштынский весьма близкие идиомы.

Наглядное представление о даргинских диалектах дает, составленное нами генеалогическое древо (см. Рис. 1) [9, с. 63].

Рис. 1. Генеалогическое древо даргинских диалектов

Непонятно, на основе каких списков Сводеша получены такие данные. Наши списки говорят о другом. Полученные нами данные показывают, что самые «отдаленные» от акушинского диалекта кубачинский и хайдакский диалекты имеют соответственно 90% и 92% совпадений с даргинским литературным языком. Стало быть, кубачинский и хайдакский диалекты никак не могут претендовать на статус отдельных языков.

Даргинский язык распадается на наречия, которые расходятся на две ветви (см. Рис. 1), условно обозначаемые по местоимению 1 лица,

как *ну*-наречия и *ду*-наречия (*ну* «я» – наречия акушинского типа и *ду* «я» – наречия цудахарского типа).

Авторы исследования даргинского говора селения Танты Н.Р. Сумбатова и Ю.А. Ландер приходят к выводу о том, что «сложившаяся социолингвистическая ситуация создает ряд трудностей для носителей многих вариантов даргинского языка. Кроме того, иллюзорное единство даргинцев скрывает реальные проблемы даргинских языков/диалектов: поскольку «даргинский язык» в целом благополучен, исследователи проблем малых языков и народов долгое время были не склонны обращать на него внимание. Между тем благополучие, очевидно, распространяется только на сравнительно крупные идиомы – помимо акушинского, это цудахарский, губденский, кайтагский, урахинский, муиринский, кубачинский. Другие языки (диалекты?), вполне возможно, уже находятся под угрозой вымирания, но в большинстве случаев мы этого даже не знаем» [6, с. 16].

Проблема, обозначенная исследователями, действительно существует, хотя трудно согласится с утверждением о благополучии одних диалектов и неблагополучии других. По нашим сведениям, из имеющихся на сегодняшний день более ста монографических исследований даргинского языка (87 кандидатских и 14 докторских диссертаций) 24 посвящены исследованию даргинских диалектов (20 кандидатских и 4 докторских) [7].

Таким образом, исследованиями охвачены и крупные идиомы и одноаульные диалектные единицы. Что касается судьбы населенных пунктов даргинцев, то пустеют не только небольшие даргинские аулы, но и крупные. Примером может послужить один из крупных аулов Дахадаевского района – Харбук, где сегодня в средней школе обучается 20 учащихся (в 70-е годы XX столетия учащихся было более 750). Хорошо, что в 2012 году Халипаевой П. А. была защищена кандидатская диссертация «Фонетические и морфологические особенности харбукского говора даргинского языка».

Представители любого даргинского диалекта считают свой диалект «лучше» (если даже не говорят об этом вслух), чем другие диалекты, в т. ч. соседние. В даргинской диалектной среде издавна существует ироническое отношение к соседним диалектам. Поэтому, когда исследователи тантынского говора пишут о том, что акушинский говор (базовый диалект даргинского языка) «воспринимается как непонятный даже жителями с. Танты, расположенного всего в 15 км от Акуши» [6, с. 16], не следует это понимать буквально. Тысячи лет общались и понимали, и вдруг в начале XXI столетия перестали по-

нимать?! Мы общались с представителями тантынского говора и проблем с пониманием не возникало. Естественно, в каждом диалекте и говоре встречаются собственные диалектизмы, которые могут быть непонятны представителям других диалектов, но и они становятся понятными в контексте речи. Кроме того, большинство даргинцев, проживающих в Республике Дагестан, изучают литературный язык и при необходимости легко заменяют непонятное слово своего диалекта на литературный вариант.

Несмотря на то, что в бытовой и официальной среде общения диалекты часто подменяют даргинский литературный язык, престиж литературного языка как культурного символа народа, довольно высок. В даргинском обществе всегда существовало и существует терпимость к диалектам. В семейном и дружеском общении литературный язык полностью уступает место территориальным диалектам. Однако государственная языковая политика должна обеспечить максимальное распространение литературной формы языка. При этом диалекты могут оставаться в качестве средств общения в семейном кругу.

В даргинской языковой ситуации изучение диалектов и создание диалектных словарей является важным условием создания картины мира. В последние годы наблюдается использование диалектизмов в текстах художественных произведений. Никто не видит в этом плохого. Использование диалектных слов (в пределах разумного) в литературном тексте расширяет его выразительность. Из сказанного можно сделать вывод о том, что особое внимание должно быть уделено на овладение даргинцами (и в первую очередь учениками школ) кодифицированной формой даргинского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джидалаев Н. С.* Социологические проблемы дагестанцев и дагестанских языков // Русско-дагестанское двуязычие и нетрадиционные формы как результат влияния русского языка на дагестанские. Махачкала, 2005. 212 с.

2. *Исаев А. А.* К вопросу о зарождении и развитии дву- и многоязычия в Дагестане. Махачкала, 2010. 64 с.

3. *Коряков Ю. Б.* Атлас кавказских языков. М.: Пилигрим, 2006.

4. *Коряков Ю. Б.* Лексикостатистическая классификация даргинских языков // *Kojakov-2012-Dargqw_Doklad2.doc* (lingvarium.org): Дата обращения 23.05.2021

5. *Нагиева М. К.* Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 годов (Статистический справочник) / ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала: ИД Наука плюс, 2005. 120 с.

6. *Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А.* Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса: монография. М.: Языки славянской культуры, 2014. 752 с., вклейка (Studia philologica).

7. *Темирбулатова С. М.* Библиография по даргинскому языку. Махачкала: Издательство ИП «Султанбегова Х. С.», 2010. 163 с.

8. *Юсупов Х. А., Муталимов М. А.* Харбукцы: история и культура. Махачкала: ИПО «Юпитер», 1997. 592 с.

9. *Юсупов Х. А.* Особенности формирования и функционирования даргинского литературного языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Махачкала, 2021. – 366 с (рукопись).